

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ОЛИЕ

ОШИБКА БОГОВ
ВЫРАСТИТЬ ЗВЕРЯ

Магическая академия Ниятры

Ольга Олие
Ошибка богов.
Вырастить зверя
Серия «Волшебная академия (АСТ)»
Серия «Ошибка богов», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67077068
Ошибка богов. Вырастить зверя: АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-137551-5

Аннотация

Жизнь в Академии шла своим чередом: мы учились, тренировались, готовились к весеннему балу... пока один из богов не решил поразвлечься. И пусть бы себе развлекался, но он втянул в свои игры простых смертных, то есть всех нас. Случилась трагедия мирового масштаба, в Академии ввели комендантский час, а у меня появилось слишком много врагов на квадратный метр. Зато есть и положительные моменты: я наконец-то увидела своего зверя, но какой ценой!..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	47
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Ольга Олие
Ошибка богов
Вырастить зверя

© Олие О., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1

День не задался с самого утра. Сначала проспала – впервые за год – из-за того, что в комнату приползла около трех часов ночи. А что нам с Ксьером еще оставалось, если во время испытаний за нами каждый раз следовала толпа соглядатаев, как понимаю, нанятая одной неумейной девицей. Покой нам только снился... Мало того, что само заклинание не работало, так еще и любопытные мешали.

Опоздав на первую пару по зельеварению, хорошо хоть на теорию, не успев извиниться перед ведьмой, тут же по вещателю была вызвана к ректору на ковер. Причем демон был не просто зол, а разгневан, казалось, сейчас пар из ушей пойдет. А я все не могла понять, чего от меня хотят.

– Студентка Дорге, как это называется? – вкрадчиво поинтересовался Савразар, пытливо разглядывая меня, словно в первый раз увидел.

– О чем вы, лорд ректор? – вполне искренне изумилась, не имея представления, зачем меня вызвали.

– Чем вы занимаетесь по ночам? Почему страдают другие студенты?! – рявкнул он, аж стекла в окнах задрожали.

– Эксперимент? – не то спросила, не то ответила, разглядывая мозаичный пол в кабинете ректора.

А тут, оказывается, ремонт сделали за лето, есть теперь что рассматривать. Потому что смотреть в алые глаза мужчины не было сил. Стало страшно, никогда его таким не видела. Даже в Нижнем мире, когда смогла заморозить вышего, и то он так не смотрел. Да, злился, готов был растерзать, но бешенства во взоре точно не было. Кто ж его допек настолько, что он на мне срывается?

– Это вы у меня спрашиваете? – вполне натурально удивился демон и облокотился о стол.

Он пытался взять себя в руки, но глаза продолжали полыхать так, что хотелось бежать прочь. Его сила давила, покажи он ее в той таверне, где мы впервые встретились, мы бы точно убрались подальше, весь алкоголь разом бы выветрился. Но тогда он был хозяином жизни, нас уже считал своей собственностью. А здесь он – жертва обстоятельств. Из-за нас, между прочим. И сейчас я впервые убедилась, насколько ужасным может быть демон. Но от меня ждали ответа, не отмолчаться.

– Мы сами не поняли, как получилось. – Попытка оправдаться вызвала усмешку на губах мужчины.

– Да-да, седьмой раз подряд, – участливо кивнул он в ответ. И столько сочувствия в голосе, что честно хотела поверить, но не смогла. И правильно сделала, как выяснилось через несколько секунд. Лицо ректора приняло зверское выражение. – Студентка Дорге, за два месяца вы умудрились снять личины с нескольких студентов, раскрыть инкогнито

троих приверженцев древних традиций, а одного и вовсе заставили бегать по академии с криками: «Принц, ты где? Я пришел за тобой!» Не хотите объяснить, что происходит? Что ваша компания задумала?

И что сказать на это? Знала бы сама, с удовольствием ответила бы. Все оказалось много хуже, чем думалось: идея была такой заманчивой и не казалась сложной, а на деле выяснилось, что мы чего-то не понимаем. Но сообщать об этом главе академии я не собиралась. Бояться надоело, и я сказала:

– Лорд ректор, мы отрабатывали новое заклинание и намеренно никому не собирались причинять вреда. Мы не виноваты, что подслушивающих и подсматривающих стало в разы больше, вот их и зацепило. Лучше с ними побеседовали бы, пусть оставят нас в покое.

– Запретить студентам тренироваться на полигоне? Как вы себе это представляете? – сделал круглые глаза ректор.

– Тренироваться? Или следить за нами? Это разные вещи, лорд демон, – забывшись, неправильно назвала Савразара.

Точнее, как раз-таки правильно, но он поджал губы и недовольно глянул на меня.

– Я с вашими экспериментами сойду с ума, – простонал он. Схватил со стола пачку листов и потряс ими перед моим носом: – Знаете, что это?

– Откуда ж мне знать? – Пожала плечами, стараясь сохранять хладнокровие.

– Это, студентка Дорге, жалобы на вашу компанию. Вы успели достать многих. И что прикажете с ними делать?

– Для начала проверить подлинность, потому что, повторяю, намеренно мы никого не трогали. А пострадавшим возвращали то, что прилетало нам. Вам ли не знать о зеркальном щите? – пошла я в атаку, устав оправдываться за то, чего не совершала.

– Как же с вами сложно, – слишком резко успокоился ректор. И словно невзначай поинтересовался: – Что за заклинание приготовили на этот раз?

– Не скажу. Оно еще не готово и толком не опробовано, хотя вы наверняка уже догадались по происходящему в академии, – ответила, задрав подбородок повыше.

– Догадки – это одно, а реальность может превзойти все ожидания, – задумчиво протянул демон, поглядывая на меня исподлобья. – Свободны, но в следующий раз проверяйте на наличие студентов рядом с вашими экспериментами.

– Вы шутите? Как вы себе это представляете? Испытания наши, задумка наша, мы никого не приглашали, более того, стараемся уйти подальше, но некоторым неймется. И печальный опыт Горитора и Диташи никого не останавливает, – произнесла с долей возмущения.

– Чужие лавры спать мешают, от этого не уйти. А сейчас скройтесь с глаз моих, чтобы я вас не видел, – отмахнулся Савразар и отвернулся.

Он успел прийти в себя, даже злость пропала, лишь уста-

лость давала о себе знать морщинками вокруг глаз. Меня осенило: а ведь он давно не молод. Для демонов и тысяча лет не срок, но пусть не физически, а морально годы ощущаются. И Савразар, несмотря на то что внешне ему больше тридцати не дашь, порой напоминал уставшего от жизни старца с молодым телом, но древней душой, если такое применимо к демонам.

Пулей выскочила из кабинета в коридор, где меня уже ждали. В глазах друзей один вопрос, и я поспешила их успокоить.

– Все нормально, но нам рекомендовали перед испытанием тщательно осматривать местность. Можно подумать, нам делать больше нечего. Как ни старайся, хоть одна паршивая овца, но прорвется, – поведала, недовольно поджав губы, – после разговора с ректором на меня навалилась усталость, будто из меня все силы выпили.

– Еще бы, такой ажиотаж вокруг очередной вашей идеи, – фыркнула Айша.

Большинство студентов к моей питомице привыкли, лишь некоторые до сих пор шарахались, словно от прокаженной, в основном те, кого воспитывали в ненависти к темным, будь то демоны или некроманты. По слухам, многие родители, узнав, что ректором стал самый настоящий демон, поначалу отказались отпускать детей учиться, но это сделать пришлось, потому что другого выбора для истинно светлых не было. В любом учебном заведении учились и светлые, и тем-

ные, и только здесь было разграничение, где одни занимались отдельно от других.

– И как только узнали... Мы же никому ни полслова, – нахмурилась я.

– Иль, вам и говорить не надо, уже одно то, что вы с напарником не вылезаете из библиотеки, выдает вас с головой. Так же было, когда ты носилась со своей самой первой идеей, – как маленькой напонила пантера.

– Что же придумать? Хоть покров невидимости на себя набрасывай, – буркнула мрачно, на миг прикрыв глаза.

– Мы сделаем намного лучше, – предложил Ксьер. – Помнишь место, которое я тебе показывал? – Кивнула. – Там и будем тренироваться, туда точно никто не сунется. Пусть сил уйдет больше, зато будет гарантия надежности.

На том и порешили.

В коридоре торчали студенты с разных курсов, которым было интересно, чем закончится разговор с ректором. Судя по ухмылкам, многие предвкушали, что мне устроят разнос, и мое довольное лицо вызвало недовольство. К тому же я всячески старалась играть на публику и как можно больше улыбаться, чтобы сбить с толку наблюдавших, – незачем давать пищу для злорадства.

Мы покинули учебный корпус, но далеко не ушли, скоро должна была начаться следующая пара. Надеюсь, с нее нас не сорвут. Благодарно улыбнулась друзьям, услышавшим вызов по вещателю и примчавшимся меня спасать в случае чего.

Какие же они у меня замечательные! Пока Райэра дотошно расспрашивала Ксьера о замечательном месте, я задумалась о пролетевшем времени и о том, как начался этот год.

За три месяца произошло многое. Та первая попытка подчинения оказалась цветочками, ягодки ожидали впереди. На всю нашу компанию началась охота. Курьеры приносили подарки с рунами подчинения, резко ставшие неуклюжими студенты всячески пытались прицепить подслушивающие кристаллы или артефакты ментального внушения. На первых порах мы развлекались, потом «охота» начала утомлять. И никто из нас не понимал, почему именно наша компания удостоилась такого внимания, ведь, по слухам, на первом курсе появились вполне смысленные студенты. Трое из них тоже изобретали нечто необычное, правда, их задумка относилась скорее к техномагии, о которой пока мало кто знал. У меня закрались подозрения, что и там не обошлось без иномирян, иначе откуда вдруг технологии? Впрочем, узнать о замыслах можно будет только на показе, когда ребята продемонстрируют свое изобретение. За экспериментаторов я только порадуюсь, если у них все получится, у нас же своих проблем хватало, надо разобраться с собственной идеей.

Парнишку, в первый день повесившего на меня прослушку, мы так и не нашли. Видимо, прекрасно зная о последствиях, был под личиной. Но через полтора месяца нам удалось отловить одну оказавшуюся неуклюжей девчонку – пой-

мали за руку, когда та, проведя по моим волосам, прицепила к пряди «жучка». Церемониться с ней не стали, утащив в свободную аудиторию, заставили рассказать, зачем она это сделала.

Девчонка упиралась, как могла, но... ментальному внушению Ксьера сопротивляться невозможно, и она призналась, что подобные кристаллы раздала многим студентам баронесса Аррита Сомнар, чей отец, знаменитый артефактор, исправно снабжал дочурку своими изделиями. Нечто подобное я и ожидала. Баронессе очень хочется явить себя миру, а мозгов не хватает. Воровать-то у нас уже нечего, мы больше не совершаем ошибки с записями в тетрадах.

– Сначала заявила, что получит тебя, теперь решила подслушивать разговоры. Что ж ей нейдет? Интересно, амулеты принуждения тоже ее рук дело? – спросила, воззрившись на девицу.

Та замотала головой и сделала страшные глаза. Еще бы, на каторгу никому не хочется, и это еще самое мягкое наказание, могут и казнить.

Как выяснилось, Ирна – доверенное лицо баронессы, но об артефактах с чарами принуждения она не знала и клятвенно заверила, что Аррита на такое не способна, ее магии не хватило бы. Поводок сразу на пятерых магов накинуть легко, а удержать весьма сложно, можно и с ума сойти. Для таких заклятий требуется огромный собственный резерв и наличие всех четырех стихий и ментального дара. А у баронес-

сы едва развиты две стихии, да целительский дар пробивается. Она поводок не удержала бы. Сама Ирна хоть и сильнее, имеет три стихии и дар артефактора, но и ей подобное не удалось бы.

Тогда кто? Это нам и предстояло выяснить.

– М-да, первый курс одни проблемы, второй курс – другие, более значимые. Сначала Гротх на тебя охотился, теперь непонятно кто, – вздохнула Райэра.

Вечером мы сидели в общей гостиной и трудились над эссе по бестиологии. Нам задали описать особенности любых трех существ, относящихся к классу нежити. Только на втором курсе нам сообщили, что они имеют свои разряды. Самый низший седьмой, к нему относятся мелкие пакостники, наводящие ужас в жилых домах, прогрызающие даже металл, но не имеющие разума. К высшей нежити, способной просчитывать каждый свой шаг и убивать людей, относятся личи и хермары. Последних сложно отличить от людей, они научились отлично маскироваться, и выявить их весьма сложно, но возможно. О них я и решила писать эссе.

– Да, по сравнению с Гротхом проблемы более глобальные, затрагивают не только меня лично, но и интересы империи. Правда, пока не могу уловить связи. Или и тут разные злодеи? Что-то я запуталась, слишком много врагов на квадратный метр, – покачала головой.

Галине мы ничего не рассказали, она за это время еще больше сблизилась с Райсом, Савром и Кроди. Ребята не от-

ходили от подруги ни на шаг. А я каждый раз смотрела на некромантов и пыталась понять, кто из них решился на подобное. Не было сомнений, что это кто-то из троицы. И к этому мнению пришла не я одна. В тот день только они крутились рядом, больше я ни с кем не сталкивалась.

И ведь не спросишь, иначе можно спугнуть. Но мы успели заметить, амулет подчинения появлялся на одном из нас после встречи с Галиной и ее друзьями. Если в первый раз еще списали на случайность, то потом начали тщательно проверять себя до встречи с некромантами и после. Сюрприз не заставлял себя ждать. Неприятный, надо сказать. Хуже всего, что ни разу не получилось поймать за руку. И интуиция молчала. Даже Айша ничего не могла сказать, потому что ни от одного из них не чувствовала угрозы. Более того, она тщательно следила за мной, но момент, когда на мне появлялась гадость, пропускала. Как такое вообще возможно, никто не понимал. Мы блуждали в темноте.

Еще и Аррита всячески пыталась добраться до Ксьера. Мало ей было тех, кого отправляла следить за нами, она так и не оставила попыток добраться до друга. Как она однажды любезно просветила объект своего воздыхания, лет пять назад ей было обещано пророчицей найти свою судьбу в академии, и это будет самый популярный и неприступный студент. А так как здесь кроме Ксьера таких больше нет, значит, он и есть тот, кто станет ее мужем. Высказывание ошеломило не только напарника, но и нас всех. Лефи с Рай-

эрой самым неприличным образом расхохотались. Баронесса оскорбилась.

– Твоя пророчица ошиблась, у меня есть другая невеста на примете, – жестко осадил девушку ледышка. – А тебе я бы посоветовал обратить внимание на других. Если не оставишь попыток, придется применить к тебе ментальное внушение. И поверь, я это сделаю.

От прозвучавшей угрозы баронесса вздрогнула и после того разговора прекратила навязываться. Вряд ли смирилась с отказом, но, во всяком случае, рядом мы ее больше не видели. А чтобы не забивать голову неприятностями, мы с головой ушли в работу и учебу. У нас никак не получалось заклинание, которое мы придумали.

Нет, действовало оно исправно, любая личина слетала на раз-два, вплетенная Ксьером ментальная составляющая тоже неплохо действовала, правда, с побочным эффектом: попавшие под действие нашей разработки едва ли не по пятам за нами ходили, преданно смотря в глаза. В этом и заключалась проблема. Только идолопоклонников нам не хватало для полного счастья.

А не получалось у нас сделать заклинание направленным. Стоило нам его выпустить, как под влияние попадали все находящиеся в радиусе двадцати метров. Можно было бы сказать, что сами виноваты, нечего подсматривать и подслушивать, но из-за таких соглядатаев в кабинете ректора и собралась внушительная стопка жалоб почему-то на одну меня.

Многие решили, раз идея моя, значит, и вина на мне. Даже отца вызывали, но об этом я узнала много позже. Папа церемониться не стал, предупредил: кто еще сунется ко мне или к моим друзьям, будет отвечать перед ним. Поутихли, к сожалению, не все.

Родители аристократов, не оставивших попыток слежки за нами и потерявших личины, оказались весьма недовольны данным обстоятельством. И не будь я дочерью герцога Дорге, первого советника императора, меня бы давно порвали на ленточки и сказали бы, что так и было. Сначала мы еще пытались объяснить главам родов, что их отпрыски сами виноваты, нечего было следить за нами во время испытаний, но это не подействовало.

Во всей ситуации радовало одно: нам удалось создать заклинание, срывающее не только поверхностные личины. С этим прекрасно справился бы любой артефакт истины. Наш имел более углубленную функцию. Ведь амулет истины не действует на иллюзионистов, умеющих не надевать личину, а как бы примерять облик того, кого они хоть раз видели, и на метаморфов, чья раса вообще славится своими превращениями, даже ауру подделать могут. Одного такого мы и смогли раскрыть, когда во время испытания наш экспериментальный образец зацепил студента, посланного баронессой шпионить. Теперь у девчонки на одного обожателя стало меньше. Ментальных чар никто не отменял. И с этим нужно было что-то делать.

И сегодня, после посещения кабинета ректора с трудом отсидев еще три занятия – мысли разбегались и не желали настраиваться на учебу, – отправились в то место, которое когда-то показал мне Ксьер. Галина пойти с нами не могла, ее срочно вызвал магистр Хора. И как бы хорошо я ни относилась к подруге, уже сестре, но вздохнула с облегчением, когда она ушла.

– Тоже сложно находиться рядом с человеком и не иметь возможности все рассказать? – участливо спросила Райэра.

– Да. Я понимаю, она ни в чем не виновата, но разум твердит держаться от нее подальше, пока не узнаем, кто из ее друзей ведет двойную игру, – пояснила, на миг прикрыв глаза.

Переход в другую реальность давался нелегко, кружилась голова.

Но, наконец оказавшись на берегу моря, не смогла сдерживать улыбки. Прекрасное место, избавляющее, пусть на время, от тревог, заставляющее дышать полной грудью и наслаждаться жизнью. Друзья тоже повеселели. Райэра, раскинув руки в стороны и счастливо смеясь, закружилась, потом упала на песок и похлопала по нему ладошкой:

– Присоединяйтесь. Будем решать, как видоизменить вашу идею.

Мы расселись полукругом и задумались. Заклинание вроде получилось именно таким, как мы хотели, всего-то нужно доработать его направленность. Но как быть с ментальной

составляющей, сообразить пока не могли.

– Нам надо оставить ментальное воздействие, но каким-то образом вплести привязку к личности, – предложил Ксьер.

– Так это мы и делали целых две недели! А выходит все равно одно и то же, – мрачно пробурчала я. – Сколько векторных направлений ни испробовали, они все распыляются на тех, кто рядом.

– В этот раз попробуем кое-что другое, – уверенно заявил ледышка. Мы все с интересом посмотрели на парня, застыв в ожидании. – Мы применим наше прошлое изобретение, объединив стрелы с новым заклинанием.

– И что получится? – Результат пока не представляла.

– Получим нужное нам направленное действие. Смотри, – он стал чертить схему прямо на песке, – мы сделаем стрелы невидимыми, в наконечники вместо огня вплетем ментальную составляющую, способную вместе со снятием личины любой сложности изменить намерение противника.

– А как ты узнаешь, о чем он думает и что затевает? – опередила меня Райэра.

Ксьер посмотрел с осуждением:

– Рай, ну о чем будет думать противник? С предложением дружбы нападать? В нашем случае соглядатаи стремятся подсмотреть идею, и подсылает их скорее всего баронесса. Вспомни, скольких успело коснуться наше заклинание? Они теперь за нами едва ли не хвостиком ходят и в глаза преданно заглядывают, аж оторопь берет. Чтобы избежать подобного,

поэкспериментировав с моим предложением. Надеюсь на соответствующий результат: как только это заклинание попадет в противника, он забудет о вражде и пожелает защититься. То есть мы добьемся эффекта, противоположного его намерениям.

– А если противник ничего плохого не замышляет, а всего лишь проверяет уровень вашей подготовки? – вклинился с вопросом Лефи.

– В этом случае на него просто ничего не подействует. Ментальная составляющая, оставшись нейтральной, не изменит структуры и не причинит никакого вреда.

Идея пришлась по душе, и мы самозабвенно чертили новые схемы, иногда проверяя заклинание на мелких насекомых, ползающих по песку или прячущихся на деревьях.

В пространственном кармане провели полдня, а вернувшись, с удивлением обнаружили, что в реальности едва миновал час. Нам пора было на факультативы – чтобы занять студентов и не давать им маяться от безделья, Савразар ввел новые правила: помимо основных занятий мы обязаны были посещать дополнительные. И если в прошлом году мы успешно их избежали, то теперь посещаемость строго контролировалась.

Мы с Ксьером записались на менталистику и взаимодействие противонаправленных векторов, которое вел сам ректор. А появился факультатив благодаря нам с Ксьером – мы смогли совместить несовместимое. Демон же пошел еще

дальше, решил показать нам, что могут взаимодействовать не только кардинально противоположные по своей сути стихии, но и векторы. Например, в порталной магии их можно соединить со стихией или вектором природной направленности.

За два месяца у нас было всего восемь занятий, и мне, признаться, они нравились. Савразар оказался отличным преподавателем, он не только понятно рассказывал теорию, но и позволял пробовать все на практике, чтобы самим понять, как что работает.

С менталистикой мне было сложнее. Рассчитать, воплести в заклинание могла, а сама воспользоваться – нет. Зато Ксьер делал успехи, он уже мог пробить щит средней сложности и направить нужную команду в мозг партнера, а еще у него выходило слышать обрывки мыслей. Мне это не давалось, стоило лишь попытаться, как я будто на глухую стену натыкалась, причем не чужую, а свою собственную, словно меня кто в кокон укутывал. Причину «непробиваемости» не могли понять ни друг, ни магистр, ни ректор.

Так и жили эти три месяца: учились, тренировались, прорабатывали заклинание. Некоторые студенты уже начали готовиться к балу: хотя времени еще месяц, решили заранее озаботиться нарядами и выбором партнера. У меня таких проблем не было, мы с Ксьером давно договорились идти вместе.

Усталость после упорных тренировок и учебы давала о се-

бе знать, и в следующие выходные мы твердо вознамерились выйти в город. Еще и Галина сообщила, что рядом с академией открылась новая таверна «Солнцеликий». Название странное, но кормили там вкусно и недорого, к тому же можно было заказать, по ее словам, отменное вино, легкое и приятное на вкус, а по мозгам дает – будь здоров: ее друзья, опробовав, едва не разнесли все внутри. Хозяин заведения, предчувствуя подобные развлечения магов-студентов, своевременно поставил высокоуровневую защиту, пробить которую практически невозможно, некоторые старшекурсники уже пытались, но безуспешно. Вот и нам стало интересно посмотреть на новое заведение.

А пока знакомились с новыми предметами, новыми магистрами. Если на первом курсе лекции были общего направления, то сейчас мы обстоятельно изучали как боевые заклинания, так и новые щиты.

Один из недавно появившихся магистров, лорд Шейташ, на первый взгляд вызывал симпатию. Наши девушки, увидев его впервые, принялись строить глазки, но мужчина лишь усмехнулся и... начал читать лекцию. К концу занятия все были готовы проклинать преподавателя. Схемы, жгуты, переплетающиеся потоки – от чертежей и графиков в глазах рябило. А магистр, то ли сжалившись, то ли решив продемонстрировать нашу несостоятельность, мгновенно выхватил прямо из воздуха сразу несколько потоков, сплел их и бросил в нас. Подвоха никто не ожидал, поэтому неудиви-

тельно, что нас сорвало с мест и подвесило под потолком. А учитель с едва заметной усмешкой предложил нам выпутываться самим. Но снять заклинание оказалось мало.

Мы его растягивали, сжигали, истребляли как могли, но оно имело функцию самовосстановления. Наконец сообразили, что формулу надо нейтрализовать, но ни у кого не получилось. Я тоже пыталась, но в плетениях потоков сам черт ногу сломал бы. Я пыталась потянуть за один жгут, но он больно жалил, второй кусался, третий и вовсе ожоги оставлял. Справиться с задачей нам не удалось.

Когда лорд Шейташ, посмеиваясь, вдоволь налюбовался жалкими попытками самостоятельно спастись от чужого плетения, путы спали сами, а преподаватель рассказал нечто весьма интересное:

– Я видел, многие пытались не просто уничтожить заклинание, а нейтрализовать его. В любой другой ситуации у вас что-то и получилось бы, но не здесь. Вот вам пример того, как можно совместить магию потоков и щиты-обманки. Вы их не видите, но они не дают развеять сотворенное мной. Но есть контрзаклятие-ключ, способное нейтрализовать заклинание любой сложности. Оно сначала определяет уровень защиты, находит обманку и проявляет ее. Пишем.

Мы стали записывать. Снова схема. И что-то меня в ней напрягло. Всмотревшись, едва не ахнула. Это же вывернутая наизнанку схема наших стрел с подвохом! Я потрясенно подняла глаза на преподавателя, тот, заметив мой взгляд,

ехидно усмехнулся и кивнул. После чего заметившим нашу пантомиму студентам уже вслух пояснил:

– Да, контрзаклятие-ключ возникло благодаря студентке Дорге, точнее ее последней разработке. Когда она попала к нам, я лично, перерисовывая схему, задумался и вывернул ее наизнанку. К моему удивлению, заклинание сработало, но не так, как должно было. Оно попросту убрало всю защиту на кабинете. Проведя ряд исследований, я сделал вывод, что контрзаклятие может пригодиться магам, каждый день сталкивающимся с опасностью. Оно уже спасло несколько жизней.

Надо же... Я даже предположить не могла, что наши схемы можно использовать шиворот-навыворот. Надо будет Ксьеру рассказать, вдруг у него на сей счет какие-то мысли появятся. А пока продолжала писать, уже мысленно выворачивала наизнанку схему нашей последней разработки. И про потоки мы совсем не думали... Обращаться с ними я пока не умею, но у напарника несколько раз получалось.

Когда занятие закончилось, из кабинета мы буквально выползали, а по расписанию сейчас – история возникновения магии. На этих уроках я узнавала много нового, знакомилась не только с самыми именитыми магами, разделившими силу на категории и присвоившими ей разряды, но и знакомилась с миром, в котором мне предстояло жить. Благо писать особо не требовалось, мы больше слушали, к тому же магистр Таррат, пожилой лорд, подавал темы настолько интересно,

что материал запоминался сам.

Фергант на боевке зверствовал как обычно, но мы уже привыкли, более того, научились уворачиваться от его метательных шаров с кусачим эффектом. Да, в этом году он приготовил для нас много новшеств, включая полосу препятствий. Вот уж где фантазия разгулялась! Вместо грязной лужи – болото с кикиморой, вместо привычных брусьев – тонкий канат над бездной, вместо каменной стены – отвесная скала. Как наш боевик смог создать такие осязаемые иллюзии, оставалось загадкой, зато сам преподаватель просто сиял от счастья.

То же мне, нашел чем гордиться. Мы с Райэрой твердо вознамерились пройти полосу и стали усиленно заниматься по вечерам, Лефи и Ксьер нам помогали – кто бы сомневался, что наши парни прошли ее уже на третий день! Мы осилили полосу только раза с пятого, остальные однокурсники преодолевали ее гораздо дольше.

В таком темпе прошла неделя. Новые предметы оказались сложными, магистры дотошными и въедливыми. От нас уже на подаче материала требовали сноровку и точное исполнение. Мы старались всеми силами, хотя с первого раза мало у кого получалось. Еще я усиленно постигала менталистику, она мне пока не поддавалась, но я не отчаивалась: мои упрямство и упорство способны горы свернуть.

Несколько раз по вечерам мы ходили к темным или они прибегали к нам, чтобы поделиться очередной своей выход-

кой. Первое время я покатывалась со смеху вместе с друзьями, но, каждый раз после подобных посиделок находя на себе уже знакомые артефакты, смеяться расхотелось. Меня все больше охватывало беспокойство.

Наконец наступил выходной. Отложив все свои дела, с некроманткой договорились встретиться прямо в таверне. Столик нам подруга заказала заблаговременно – за пару месяцев заведение стало столь популярным, что очередь выстраивалась, чтобы хотя бы попасть внутрь.

В «Солнцеликий» помимо нашей четверки и Галины заявились трое некромантов, везде ее сопровождавших, не отходя ни на шаг. Я поначалу немного расстроилась – не получится толком расслабиться, но потом подумала, вдруг под воздействием спиртного себя выдаст тот, кто пытается прицепить на меня гадскую вещицу. Надежда, конечно, так себе, но чем черт не шутит, когда ангел спит.

Айша пообещала усилить бдительность, хотя в положительный результат верилось слабо: питомица и раньше наблюдала за всеми, но ни разу ничего не заметила. И как только умудрялись действовать незаметно? Я бы не сказала, что некроманты настолько хороши в магии. Да, в поднятии нежити им не было равных, но с силой для обычных заклинаний у них плоховато.

Для нашей обширной компании пришлось сдвинуть два стола. Мы заняли место у дальней стены, прикрытое декоративной решеткой с выющимися растениями. В заведении

было несколько таких «кабинетов» для тех, кто желал отдохнуть с комфортом и приватно, а не под прицелом десятков чужих глаз.

Когда мы появились, иномирянка с друзьями уже успела сделать заказ. Народу в зале оказалось много, некоторые облепили стойку, где зеленокожий парнишка ловко орудовал приспособлением, напоминающим шейкер.

Присев за столик, сначала поговорили об учебе, поделились новостями. Ребята с азартом рассказали о своих махинациях и приключениях. Всего за неделю они успели поднять кладбище, создать три наглядных пособия для факультета, поспорить с демонологом с четвертого курса, поспорить с ним на вызов демона, успешно справиться с поставленной задачей, получить пару зачетов автоматом еще до сессии и, самое главное, договориться о посещении Нижнего мира, чтобы призвать себе фамильяра типа моей Айши.

– А зачем вам такие питомцы? Всем известно, что приручить их сложно, – удивилась гаррата. – Это я сама почувствовала Иллианиту и с помощью госпожи Тьмы встретилась с ней. А как вы собрались приручать порождений тьмы?

– Мы же некроманты. Уж найдем, как приручить, – начал бахвалиться Савр, выпятив грудь вперед.

– Что же, ваше право, – не стала спорить Айша, – надеюсь, все живы останутся.

– Само собой, – добавил Кроди, поведавший о пробном вызове фамильяра.

История рассказывалась со смехом: едва успевший проявиться фамилляр исчез, напоследок щелкнув по носу нескольких самоуверенных некромантов, помимо темной силы воспользовавшихся для призыва еще и кровью. Это строжайше запрещалось. И не всегда срабатывало.

Напряжение за столом понемногу слабело, ведь невозможно не улыбнуться в ответ, когда темные так заодно рассказывают. Но большую роль сыграло то, что Ксьер усадил меня между собой и Лефи, рядом с братом сидела подруга. Галина оказалась под боком ледышки, некроманты расположились напротив. При таком раскладе любому из них дотянуться до меня будет сложно.

Хотя и при наших прежних посиделках я не сидела рядом с темными, но кто-то все равно умудрялся нацепить на меня гадость. Что будет в этот раз? Но об этом я узнаю много позже, а пока стоит вести себя как можно естественнее.

– А Ройса где потеряла? – не преминула спросить подругу. Та гордо задрала голову.

– Он не смог, у него факультатив. Все же степень магистра обязывает держаться от студентов подальше, несмотря на нашу с ним связь. Но он обещал подойти позже, – с легкой грустью выдала иномирянка.

Я с улыбкой посмотрела на девушку. Могла ли она еще год назад предположить, что все так получится? Что из обычной девахи, которой была в нашем мире, она станет сильной некроманткой, чье умертвие сохранит силу и будет препо-

давать? Правда, я до сих пор не понимала, как ректор допустил такое: каким бы сильным магом Ройс ни был, он все же мертвое, привязанное к одной из учениц. На него можно повлиять или воздействовать, но его все равно допустили до студентов.

– Что это вы притихли? Градус еще не дошел? – хохотнул Савр, поднимая свою кружку. – Давайте выпьем за исполнение желаний!

– Хороший тост. Поделишься, что у тебя за желания такие, о которых мы не знаем? – в свою очередь, усмехнулся Райс, Кроди тоже внимательно посмотрел на друга.

– Как это не знаете? А моя будущая свадьба? Правда, невеста еще не дала согласия, но это вопрос времени. – В голосе бравада, а в глазах сомнение.

Парни пытались вызнать у друга подробности, но тот упорно уходил от темы, пообещав познакомить свою избранницу с нами только после ее согласия на брак, – волновался, как бы не отбил ее кто из друзей.

– Что ж это за девушка, если ее можно так легко отбить? – удивилась Райэра, озвучив и мои мысли.

– Хорошая, умная, красивая, – едва ли не с придыханием стал перечислять некромант.

Эк она его зацепила. Даже интересно стало посмотреть, ради кого свободолюбивый парень, душа компании, решил наконец расстаться со своей свободой. Это должна быть особенная девушка...

На миг мелькнула мысль о привороте. Видимо, я стала излишне мнительной, если даже приятелей подозреваю во всех грехах.

Савр, закатив глаза, продолжал распаляться, восхваляя даму своего сердца. Поток эпитетов прервался из-за возгласа одного из студентов. Кажется, это тот слишком умный первокурсник, с которым мы часто сталкивались в коридорах академии. Маргат, если я не путаю его имя, здорово набрался и во всеуслышание заявлял, что к концу учебного года сдаст экстерном экзамены за первый и второй курсы и в следующем году отправится сразу на третий. Ему не верили, со всех сторон слышались насмешки. Мы скорее всего тоже перестали бы обращать на него внимание, но тут парень, поджав губы, зыркнул на всех исподлобья и заявил:

– Принцы слов на ветер не бросают. Сказал – сдам, значит, так и будет.

Какой тут начался ажиотаж!

Посетители стремились оказаться поближе, разузнать, как там, во дворце, что происходит, как договориться по поводу практики, возможно ли задержаться. Находились и такие, кто пытался вызнать, почему он все время в маске на балах, но юноша только загадочно улыбался и отвечать не торопился.

Хмыкнула, глядя на раскрасневшегося Маргата, и досадливо скривилась, окончательно осознав, почему отпрыски древних аристократов обычно поступают под личиной. Про-

тив воли вырвалось:

– Да какой из него принц? Да и не сходится что-то. Или у императора несколько сыновей?

– Один. А почему не сходится? – спросил сидящий рядом Ксьер.

– Во-первых, по возрасту... Наследник взрослее, по моим прикидкам, он сейчас должен быть или с нами на одном курсе, или на год старше, а этот только поступил. Да и не стал бы наследник...

Договорить не дал недовольный рык еще одного студента, кажется, одноклассника Лефи и Ксьера. Медленно приблизившись и презрительно окинув «принца» взглядом, он надменно поинтересовался:

– Тебе не говорили, что выдавать себя за монаршую особу смерти подобно? Уж кем-кем, а принцем ты быть не можешь, это я тебе абсолютно точно говорю.

– Это почему? С чего вдруг такие необоснованные обвинения? – начал хорохориться первокурсник. – Сам метишь на мое место?

– Что за бред? – нахмурилась я. И тут голову пронзила догадка: – Этот мелкий прощелыга таким образом пытается отыскать наследника? Но зачем? Хотя...

Стоило отвлечься всего на минуту, чтобы окончательно сформулировать свою догадку, как в зале дело дошло почти до драки. Почему почти? Потому что к спорящим студентам поспешил Литуш. Он-то что здесь забыл?

– Ребята, прекратите ссориться, ни один из вас не может им быть. Настоящий наследник никогда в этом не признается, на нем чары от неразглашения стоят. Такие часто ставят высшим аристократам, чтобы проще было избегать лицемеров, лизоблюдов и нахлебников.

Последние слова юноша припечатал, окинув насмешливым взглядом тех, кто сразу ринулся к Маргату. Кто-то из особо рьяных предпочел быстро ретироваться, другие отворачивались, словно не они только что наперебой предлагали дружбу, помощь и прочие блага на время обитания в академии. Но были и такие, что просто остались, наверное, все еще надеясь побольше откусить от призрачного пирога.

Слова Литуша натолкнули меня на одну мысль. Я посмотрела на Ксьера. И, как у нас уже повелось, парень прекрасно понял мой взгляд и кивнул, подтверждая догадку:

– Да, я из древнего рода, поэтому на мне такая клятва. Здесь мало подобных мне, но все же они есть, и никто особо не распространяется о себе, не создает мифов и легенд. – Ледышка пожал плечами. – И я не стал ничего выдумывать, сказал вам часть правды, какую способен, ведь вы мои друзья.

– Сейчас полтрактира принцев наберется, – захихикала Галина, наблюдая, как к Литушу подходят еще двое парней и подтверждают его слова.

А я, глядя на ребят, все пыталась сообразить, откуда Литушу известны такие подробности. Вдруг он действительно,

как мы и предполагали, настоящий принц? Ничего толком не сказал, себя не выдал, но вместе с тем пресек зарождающуюся ссору. Надо бы к нему присмотреться.

Затеявший переполох первокурсник как-то разом сник, но я продолжала наблюдать за ним, когда остальные, потеряв интерес, переключили внимание на старшекурсников. В этот момент Маргат вытащил из кармана вещьцу неправильной формы, похожую на восьмиугольник, но кривой и неровный, словно собранный из разных по размеру граней, и нажал на одну из них. Фигурка засветилась синим, потом полыхнула алым.

«Хозяин недоволен таким положением вещей», – произнесла у меня в голове Айша.

Я едва не вздрогнула от неожиданности. «Откуда ты знаешь? И что за хозяин?» – не преминула уточнить.

«Это перетон, изобретение Нижнего мира. Синий цвет означал получение послания, а красный – недовольство того, кому оно предназначалось. На мальце привязка, как на рабе, значит, он служит хозяину. Но кажется, сам парень гордится такой службой. Я накинула на нашу компанию щит. Смотри, что сейчас будет», – заинтриговала меня гаррата.

Не успела моргнуть, как первокурсник исчез, а остальные моментально забыли, по поводу чего вообще возник спор. Торопливо заказав еще по кружке сидра, все разбрелись по своим столикам.

Мы с друзьями переглянулись.

– Стесняюсь спросить, что это было? – озвучила Галина общее недоумение.

Ответила Айша:

– Этот мальчишка затеял скандал, чтобы отыскать принца, но никто из его хозяев и предположить не мог, что наследника может связывать клятва о неразглашении. Он наверняка надеялся своим безумным признанием спровоцировать настоящее высочество, но затея не увенчалась успехом. Хотя всех троих, на ком клятва, он запомнил и передал их личности хозяину, уверена, за парнями теперь начнут приглядывать.

– А почему остальные юнца даже не вспомнили? – вздернул бровь Кроди.

– Элементарное воздействие забвения. Точечное, касающееся одного человека, на него много сил не надо, – объяснил задумчиво Ксьер.

– Тогда почему мы не попали под это воздействие? – сверкнул глазами Райс.

– Айша поставила на нас непроницаемый щит, – бросила машинально, поглядывая на черноволосого красавца, потом на Галину.

Интересно, она специально дала умертвию созвучное с ее другим имя?

Ни разу за все время наша подруга не призналась, нравится ей кто-нибудь или нет. Но сейчас, когда я получила обратно возможность испытывать эмоции, ко мне вернулась

и наблюдательность. Вот я и заметила то, на что не обращала внимания раньше. Взгляды на Райса иномирянки старались бросать украдкой, изредка, но я успела их заметить. Сам юноша тепло относился к Галине, но, увы, мужского интереса в его глазах не было, он смотрел так, как Лефи на каждую из нас.

– Заметила? – шепнул на ухо Ксьер и глазами указал на некромантку. Я кивнула. Ледышка вздохнул с легким сожалением и признался: – Он уже семь лет как помолвлен. Твоей подруге ничего не светит, к сожалению, хотя они могли быть красивой парой.

– Надо ее предупредить, чтобы не питала пустые надежды, – приняла решение и получила одобрителный кивок.

Вечер продолжался. Я пила мало, все больше наблюдала. В другое время составила бы друзьям компанию и напилась от души, но пока кто-то пытается меня подчинить, расслабляться нельзя. Хотя и делала усиленно вид, что меня пробрало, – громко смеялась, пыталась петь песни. Галина вообще предложила станцевать на столе, но здесь такое не принято, пришлось отговаривать ее всей компанией. Девушка смирилась, но танцы на столе заменила на песни с Земли. Репертуар она выбрала забавный и необычный: шлягеры типа «Все мы бабы – стервы» перемежались с любимыми в народе «Валенками», «А я люблю женатого» и «Ой, мороз, мороз, не морозь меня». Заслушались не только мы, но и многочисленные посетители таверны.

Пару песен я машинально подпевала, но остальные Галина исполняла соло, благо голос у девушки оказался хороший, ей бы на сцене выступать. Стоило некромантке закончить петь, раздался шквал аплодисментов. Галина встала, искренне улыбаясь, раскланялась публике – подобного триумфа она не ожидала.

И тут Савр предложил:

– Не хотите прогуляться? Погода сегодня чудесная. Заодно можем сделать доброе дело, помочь одному почтенному артефактору избавиться от напасти, пробравшейся в дом.

– А почему он обратился к тебе, а не в службу магического контроля? – удивился Лефи.

– Они берут непомерную плату, а почтенный мастер Кровис не так богат. Еще и амулеты у него перестали брать все из-за той же напасти, неудачу она приносит, – заявил юноша, состроив умоляющие глазки.

Я никуда идти не хотела, о чем и сообщила, Ксьер меня поддержал. Лефи с Райэрой, поколебавшись, тоже отказались. Понятно, что Кроди и Райс с готовностью поддержали друга, как и жалостливая Галина. Она кивнула, подтвердив, что сходит с друзьями и поможет чем сможет. Несколько минут она еще смотрела на меня, пытаясь уговорить, но я оказалась категорична. И не потому, что не желала помогать, нет. Все было намного банальнее – моя интуиция просто вопила, что ноги моей там быть не должно, и я ее послушалась.

Пожелав удачи, развернулась и отправилась в другую сторону, попросив некромантку сообщить, получилось у них или нет. Я не сомневалась в ее способностях, если действительно требовалась помощь. Перед тем как покинуть темных, успела заметить злой взгляд Савра. Как интересно! Чем же я ему не угодила? Тем, что отказалась идти непонятно куда?

– Странная ситуация, да и парень за лето изменился, – вырвалось у меня вслух.

– Ты о ком? – обернулась обогнавшая меня Райэра.

– О Савре, – ответила и резко сменила тему: – А почему вы отказались идти к артефактору?

– Сомнительное мероприятие. Да и вряд ли бы мы смогли помочь, все же это прерогатива темных – изгнание нечисти, – признал Лефи.

Подруга в этот момент о чем-то задумалась. Стоило брату замолчать, она высказалась:

– А мне не хотелось. Да, без всякой видимой причины. Просто не захотела туда идти.

– Я тоже, будто ноги не желали двигаться в ту сторону, – пояснил Ксьер, как только я перевела взгляд на него. – А ты почему отказалась, да еще так категорично?

– Интуиция. Она дурниной вопила, чтобы я не следовала за парнем. А при упоминании артефактора меня вообще в озноб бросило.

– Знаете, вся эта ситуация начинает меня напрягать. Не

знаешь, кому можно верить, а кому нет, – тихо прошептала подруга. – До недавнего времени в нашем мире все было тихо и спокойно, но вдруг кому-то понадобилось покушаться на императора и его супругу, потом на наследника. И в академии творятся странные дела. Кто-то из наших приятелей всеми силами старается подчинить Ильку. Зачем? Почему именно ее?

– Хороший вопрос, правильный, – кивнула подруге. – И ответ на него мне очень хотелось бы узнать. Вряд ли всему виной мои прошлые заслуги в создании новых заклинаний. Да и титул никакой роли не играет. Но тогда что?..

– Может, иномирное происхождение? – внес предположение Лефи.

– Вряд ли, – покачала головой, – о нем знаете только вы и Галина... – Сказала и застыла. – Она слишком доверяет своим друзьям. Могла ли и им сообщить?

– Надо будет узнать у нее завтра, – глухо отозвался Ксьер, на лбу парня залегла складка.

– Узнаем. Но все равно я пока не понимаю, какое отношение мое происхождение, пусть и иномирное, имеет к императорской семье? Как связаны покушения и попытка меня подчинить? – задала вопрос, но ответа ни у кого не было. – Кстати, о подчинении. Ксьер, посмотришь? Или сегодня ради разнообразия мне решили дать выходной?

– Не хочу тебя огорчать, но... Вот. – В мгновение ока на ладони парня появилась уже знакомая вещица.

– У нас скоро целая коллекция будет. Надо бы у магистра Лаврата узнать, есть ли возможность превратить эту гадость во что-то более полезное.

– Но как кто-то из темных мог прицепить на тебя амулет? Ты же сидела между Лефи и Ксьером. Ни один некромант к тебе не приближался. – Подруга с подозрением уставилась на брата, потом на ледышку.

– Здравствуйте, пожалуйста. Нам только и не хватало – друг друга подозревать! – мгновенно возмутилась я, и девушка потупилась. – Рай, понимаешь, темные – хорошие ребята, но за лето они изменились, и больше всех Савр. В нем появилось нечто... даже слов подобрать не могу.

– Он стал еще темнее, – хохотнул Лефи.

И ведь не поспоришь.

– Да, ты прав. А еще исчезла та легкость в общении, которая была раньше. Появилась напряженность, словно не с другом разговариваю, а с порождением злой тьмы, которая к нашей госпоже не имеет никакого отношения.

– Сканирование ничего не дало, мысли кристально чисты, что удивляет больше всего и наводит на размышления, – подхватила питомица. – Но больше всего меня настораживает, что я не смогла заметить, как в волосах Ильки появился амулет. Это магия высшего порядка, студентам такая неподвластна. Даже не все магистры могут использовать искажение пространства или остановку времени, чтобы быстро и незаметно оказаться рядом для закрепления артефакта.

– А если это не один из наших друзей, а кто-то под его личиной? – сделала предположение подруга, но его отмел Ксьер:

– Нет, это действительно они. Я проверил, используя нашу последнюю разработку. Пришлось, правда, уйму сил потратить, чтобы скрыть ее невидимостью. Все остались, как и были, уже знакомыми нам личностями, – пояснил ледышка. – Однако ментальная составляющая на них не подействовала. Тут-то и закрадываются сомнения... Кто ставил на них щиты такого уровня? Ведь осечек у нас еще ни разу не было.

Как много загадок появилось! Хотелось поскорее разгадать их и жить спокойно. Как бы ни был сложен прошлый год, но этот превзошел самые смелые ожидания. Происходящее напрягало. Сложно расслабиться, когда даже не представляешь, с чем имеешь дело.

Мы молча шли по улицам города. На небе ярко поблескивали звезды, казалось, подмигивая нам. Фонари освещали путь. Свежий воздух давно выветрил алкоголь, оставляя голову ясной. Где-то заухала сова. Я на миг притормозила – какая сова в городе? Но тут же мои мысли прервал возглас Лефи. Парень просто светился энтузиазмом.

– У меня предложение, а давайте проследим за некромантами? Узнаем, с кем они встречаются, о чем говорят?

– Как ты себе это представляешь? Думаешь, они не заметят слежку, каждый имея собственное умертвие? – скептически спросила Райэра, и брат ее мгновенно сдудся.

– Да, о них я не подумал. Но ведь по-другому мы не узнаем, кто из них пытался прицепить тот гадский артефакт, – не сдавался юноша.

– А что ты намереваешься узнать с помощью слежки? Думаешь, они приведут нас к заказчику? – предположила, слабо представляя процесс.

Никто из нас раньше с подобным не сталкивался, да и сноровки маловато.

– Ну да... – Лефи почесал затылок. – Кто-то из них должен же брать где-то эту гадость! Мы могли бы выследить, кто кому поставляет артефакты.

– Нет, нас в два счета вычислят, мы окажемся слишком легкой добычей, – вздохнула с сожалением.

Ксьер, все это время молчавший и обдумывающий какую-то мысль, резко встрепенулся, оглядел нас и с улыбкой возвестил:

– Лефи прав. Нам действительно стоит проследить за некромантами, но... не самим. – Получив три скептических взгляда, пояснил: – Следилки. Если кто-то из них пытался прицепить амулет на тебя, мы таким же образом можем устроить небольшие кристаллы на них. Это новейшая разработка магического департамента расследований.

– И откуда они у тебя? – В голосе Райэры снова проснулось подозрение, но Ксьер широко и искренне улыбнулся.

– Спрячь свои коготки, я успел побывать на границе по делам отца, и мое задание пересекалось с миссией дознавате-

лей и сыскарей. Откуда, вы думаете, та рана? Мы как раз следили за одним неблагонадежным типом, которого отец заподозрил в предательстве, с помощью таких следилок мы и вышли на логово нежити на границе, которую собирались переправить к нам.

– Мне интересно, почему именно сейчас вдруг активизировались преступники? До этого все было спокойно. – Посмотрела на Ксьера, он у нас самый умный, многое знает.

– Мы перепробовали разные способы, чтобы выяснить это, но пока результатов нет. – Ледышка развел руками.

Каждый из нас задумался о своем. Мне вдруг вспомнилась война на Земле, судя по хроникам, это было страшно, а здесь еще и магия в ходу... Последствия могут стать ужаснее во сто крат. А еще на память вдруг пришли слова Галины, сказанные в первую нашу встречу в академии. От пронзившей меня мысли стало не по себе. Я даже рот приоткрыла, сдерживая крик.

– Илька? Что с тобой? – забеспокоилась Райэра, заметив мое состояние.

Безумным взглядом обвела друзей и выдала не менее безумную идею:

– Вы помните, как Галина рвалась спасти мир? Она не сомневалась, что попала сюда не просто так. А что, если есть еще такой же попаданец, решивший, что он здесь для завоевания или, по его мнению, спасения мира? И, получив силу, решил начать с императорской семьи?

– Да ладно?! Только безумец способен пойти против бессмертного монарха! Никто толком не знает, к какой расе он принадлежит, но всем известно, что убить его невозможно, – попытался опровергнуть мои домыслы Лефи.

– Вот именно, все знают... местные, – прошептал Ксьер и посмотрел на меня. – А твоя идея не лишена смысла. Если вспомнить, какой была Галина год назад, можно предположить, что это иномирянин, ничего не знающий о правителях и решивший получить, как говорила наша подруга, «кучу бонусов». А самый большой из них – корона. В пользу этой идеи говорит и то, что Маргат, тот первокурсник в таверне, не знал о клятве принца, хотя многие об этом осведомлены.

– Подожди, не сходитесь! – Лефи замахал руками, а на наши недоуменные взгляды пояснил: – Если многие знают, то почему не просветили пришлого? И еще, на такую безумную затею нужны деньги. Откуда они у того, кто недавно попал в наш мир? Вряд ли кто станет помогать просто за идею. Да и народ доволен правлением нынешнего императора, зачем кому-то смена власти?

– Вот с этим нам и предстоит разобраться, – непримиримо отозвался Ксьер.

– Но если Илька верно угадала, то где нам искать этого иномирянина? – не смогла смолчать Райэра и нахмурилась. – Вряд ли он на каждом шагу станет трубить, что явился сюда из другого мира.

– Думаю, нам поможет бабушка, она ощущает открытие

портала. Вдруг нам повезет, и она сможет увидеть, кого занесло в этот мир. – И я двинулась к парку, намереваясь позвать отца, чтобы он связался с бабулей.

Вызов по нитесвязи дался легче, чем в прошлый раз. Папа появился недовольный, раздраженный и взъерошенный. Заметив нашу честную компанию в добром здравии, расслабился, но лишь на мгновение. Взгляд его стал пытливым.

– Что у вас опять произошло?

– Папа, ты можешь связаться с бабулей? – спросила, раздумывая, как ему рассказать о своих домыслах.

– Зачем она тебе? – Напряжение возросло, я вздохнула и посмотрела на родителя с самым невинным видом. – Не убедила, – отрезал отец и усмехнулся. – Так зачем?..

Ксьер принял огонь на себя.

– Герцог Дорге, у нас появилась идея, кто может быть возмутителем спокойствия.

– И к каким выводам вы пришли?

В глазах отца огонек интереса. Злость прошла, он снова спокоен и собран.

– Иномирянин, решивший, что ему дали второй шанс, чтобы он спас мир. Они почему-то помешаны на этом спасении. Но в его понимании виноват во всем император, от него и решил избавиться пришлый, не озаботившись толком узнать о мире, в который попал, – объяснил друг.

На лице отца мелькнула усмешка.

– И ты хотела связаться с бабулей, чтобы уточнить, бы-

ло ли открытие портала? – Я кивнула. – Она тебе не понадобится, пришлого мы нашли. Им действительно оказался иномирянин с Земли. Благодаря вам с Галиной портал открывается все чаще. Из-за вашей связи произошло смещение пространства, оба мира стали как бы отражением друг друга, вот к нам и стало заносить твоих соплеменников. Маги уже работают над защитой и запечатыванием. Но этому удалось проскользнуть незамеченным, даже фон нарушен не был. Его образ мы считали с воспоминаний одного из арестованных за распространение смуты. Парень лет двадцати пяти. Он реально считает, что необходимо избавить мир от монаршей тирании. Собрал вокруг себя обедневших аристократов и вещал о лучшей доле, когда будет свержен монарх. Самое удивительное, ему верят и за ним идут.

– Не за ним идут, а за возможностью обогатиться за чужой счет, – скривилась я. – Ты же сам понимаешь, что каждый надеется найти теплое местечко возле нового правителя, каким себя видит тот парень. Но ему почему-то никто не рассказал о бессмертии императора.

– Рассказали, но иномирянин считает себя едва ли не богом. По его словам, если его закинули в этот мир, значит, дадут возможность уничтожить правителя. Он реально в это верит и своей верой заражает остальных.

– Тогда он еще больший идиот, чем я думала, и позорит своим поведением иномирян, – жестко произнесла, глянув на друзей. Потом снова обратилась к отцу: – А ты не зна-

ешь, откуда у него артефакты с чарами подчинения? И еще... Не может так случиться, что это очередное развлечение богов? Может, им снова скучно стало?

– Точно не знаю, но обязательно выясню. А что касается богов... Я бы не удивился, любят они пошутить. Наверняка опять слишком много выпили и устроили подставу для всего мира, чтобы не расслаблялись, а то засиделись без войн и попыток переворота. – Перед лицом герцога замаячил свиток. Быстро прочитав его, папа встал. – Мне пора, а вы не связывайтесь в сомнительные мероприятия, оставьте это дело профессионалам.

– Конечно, само собой, – поспешно пообещала, но мне, кажется, не поверили.

Будь у отца больше свободного времени, наверняка прочел бы лекцию, а так ему пришлось спешно покинуть нас, перед этим бросив выразительный взгляд на Ксьера. Парень едва заметно кивнул. А я усмехнулась про себя. Наивный...

Не сговариваясь, мы развернулись и направились к академии, скоро должны закрыть ворота. Никаких предположений не строили, просто молча шли и разглядывали ночной город. Когда до ворот оставалось совсем немного, дорогу преградили трое. И все бы ничего, но на них стояла такая мудреная защита, от которой у меня глаза на лоб полезли. Кажется, это не простые работники ножа и топора, явились именно по наши души.

Вот и пришло время испытать наши изобретения в деле,

а не на призрачных фантомах.

Глава 2

Глядя на мудреную защиту вставших на нашем пути парней, я вспомнила занятие у нашего красавчика преподавателя. Он учил всегда находить слабые стороны любого щита. Если их нет, можно устроить самим. Именно это я и пыталась сделать. Заодно использую возможность проверить новые знания. Практика в полевых условиях – так называл магистр ситуацию, в которой мы непроизвольно оказались. Осталось вспомнить конспекты и приступить к исполнению задумки.

Контрзаклинение-ключ машинально появился в голове. Пока я занималась защитой преградивших нам путь, Ксьер запустил стрелой с заморозкой и огнем в одного из нападавших, отвлекая их на себя и давая мне возможность работать. Лефи создал воздушную петлю, надеясь сбить с ног противника, а Райэра натравила на нападавших выращенные лианы. К нашему удивлению, никакого вреда ни стрела, ни воздушная петля, ни лианы не принесли. Стрела легко преодолела первый слой защиты, второй сожгла огнем, а потом будто ударилась о металл и отскочила на землю. Заклинение весельчака прошло мимо, словно не увидело цели, а помощники

ки подружки продолжали колыхаться около врагов, не причиняя им вреда, будто и не замечая.

Один из парней победоносно вскинул голову, с превосходством посмотрел на нас и похабно оскалился.

– Мы учли все ваши возможности, так что теперь в ваших интересах отправиться с нами и дать клятву о сотрудничестве, – произнес тип в сиреновом плаще.

На его товарищах плащи были синего и коричневого цветов. Это наверняка что-то значило, но нам вряд ли ответят, даже если спросим.

Бросив мимолетный взгляд на Ксьера, мысленно попросила его о помощи. Я катастрофически не успевала, нужно еще немного времени, чтобы расплести их защиту. Меня понял не только напарник, но и Лефи с Райэрой.

– О каком сотрудничестве может идти речь, если мы понятия не имеем, с кем имеем дело? Не хотите объяснить? И почему выбор пал на нас? В академии тьма студентов, а вы к нам прицепились. – Лефи выступил вперед.

– Думаю, не ошибусь, если предположу, что артефакты подчинения ваших рук дело, – подхватила подруга. – Или вашего хозяина, уж больно вы не похожи на тех, кто способен создать нечто стоящее.

Слова девушки троицу разозлили, мы слышали скрип зубов, но никто на нас не набросился, не попытался атаковать в ответ. Скорее всего был приказ привести живыми и относительно целыми, и парни просто наблюдали и посмеивались

над нами. Во мне колыхнулась ярость, но в моем деле она плохой помощник, пришлось ее подавить – мне требовалась ясная голова.

– Вам на месте все расскажут, – категорично отрезал тип в синем плаще.

Он с подозрением уставился на меня, протянул руку вперед. Я уже было решила, что мои догадки оказались неверны. Но он ничего не делал, только будто пытался остановить кого-то из нас.

– Хватит тянуть время, или идете с нами добровольно, или все равно доставим вас в нужное место, но силой. Помимо вас есть и другие студенты, мы собираем всех перспективных.

– Собираете силой, или они идут добровольно? Что же вы им обещаете? Нам вы альтернативу не предложили, а следовательно непонятно куда и неизвестно ради чего лично я не собираюсь, – надменно отчеканил ледяной принц, в полной мере оправдывая свое прозвище.

– Наше дело доставить, и мы с этим справляемся успешно. Желаете испытать на нас еще парочку ваших заклинаний? Сразу предупреждаю, защиту нам ставил тот, кому вы все вместе и в подметки не годитесь! – пафосно поведал тип в синем.

– Не слишком ли самонадеянно? – одними губами усмехнулся ледышка, глаза его оставались холодными, колкими.

– Вы пытались нам противостоять, должны уже были по-

нять: ваши запатентованные заклинания на нас не действуют, – оскалился мужчина в коричневом, судя по голосу, он был старше всех.

В этот момент я направила ключ на всех троих сразу, вплетая его в сеть из потоков. Перестроилась на магическое зрение, чтобы наблюдать за происходящим, и едва не запрыгала от радости – получилось! Отойдя немного в сторону, открывая себе место для броска, с одной руки запустила стрелу, со второй – шар. Заметив мой маневр, подключился Ксьер, за ним Райэра настигла нашим заклинанием последнего. Вся троица застыла в замороженном состоянии, защите мы пробили. Ох! Сколько удивления и недоумения в глазах! На лицах такое выражение, будто детишек лишили иллюзий, сообщив, что Деда Мороза не существует, а вместо него приходит сосед. Они ведь слепо верили в безграничную силу того, кто ставил на них щиты. Хотя, признаться, я тоже была впечатлена влитой в них силой. Кто бы ни ставил защиту, он весьма силен.

– Вызывай отца, пусть забирает подарок, пока не разморозился, – бросил Лефи, подойдя ближе и пнув одного из парней, потом обшарил его и вытащил штук шесть артефактов разной модификации.

– Мы же только расста... – начал папа, выныривая из портала, но тут же осекся, разглядывая замороженную композицию. – Это кто?

Райэра просветила герцога, чего хотели от нас нападав-

шие, не преминув сообщить и об уровне их щитов. Лефи вручил его светлости вытащенные артефакты – он быстрее разберется, что они собой представляют.

– Они знают о наших заклинаниях, более того, смогли изобрести защиту, не позволяющую нашим стрелам достигать цели, – задумчиво протянула я.

Пыталась сообразить, что меня в этом смущает, но слишком быстро приходящие в себя нападавшие отвлекли. Герцогу ничего не оставалось, как мгновенно утащить их в портал, связав своими путами всех троих.

– Вот и началось, – подняв голову к небу и любуясь звездами, ни к кому не обращаясь, прошептала подруга.

– Мне кажется, началось давно, сейчас продолжается, – усмехнулся Лефи, приобняв сестру.

А я вдруг ощутила что-то странное внутри себя и остановилась. Будто нечто большое пыталось разорвать меня, еще и рыкнуло так, что меня оглушило. Застыв, согнулась пополам, из горла вырвался стон. В глазах потемнело. Айша застыла возле моих ног, Ксьер прижал меня к себе, стараясь успокоить. Но разрывающая боль усиливалась.

«Дай ей имя, кажется, формирование твоего зверя началось много раньше», – завопила в голове питомица.

«Почему? Ведь до конца года далеко», – спросила на выдохе.

«Вот когда она оформится окончательно, тогда и спросишь, а пока – имя!» – рявкнула гаррата.

«Белоснежка, – вырвалось, стоило вспомнить то, что показывала мне Диса. – Сокращенно – Снежа».

Словно по заказу боль утихла, дышать стало легче. Я смогла выпрямиться и кивнуть обеспокоенным друзьям, размышляя, с чего вдруг моя зверюга так рано активизировалась. Ей еще положено расти и развиваться, а она уже рвется наружу.

До ворот дошли без проблем. Лефи и Райэра впереди, а мы с Ксьером отстали. Я взяла парня за руку, так мне было спокойнее. Наконец решилась спросить то, что не давало покоя.

– Ксьер, у тебя ведь есть вторая сущность. Как ты с ней сливался? Сложно было?

– Наше слияние прошло, когда мне еще и пятнадцати не было. В моей семье принято раннее слияние, но оно слишком сложное, болезненное, а порой и со смертельным исходом.

– Ого! Не страшно было? А из-за чего смертельный исход? Так больно, или вторая сущность не проявилась? – спросила с долей участия и получила в ответ слишком пристальный взгляд.

– Иль, смерть – это начало. Можно сказать, это и есть последняя фаза полного слияния с моей сущностью. Но давай поговорим о другом. Тебе предстоит еще многое узнать и понять, познакомиться со своей девочкой, приучить ее к себе, открыть глаза, дать ощутить нужность. А что касается меня,

то... – Он на миг замолчал, сжал мою ладонь, приподнял ее, поцеловал запястье. Улыбнулся краешками губ. – Как только клятва спадет, обещаю, ты будешь первой, кому я все расскажу. Договорились?

Пришлось согласиться. В общем-то, что хотела, узнала. Сейчас нужно принять душ и завалиться в кровать. Усталость давала о себе знать, все же гулянка порой выматывает.

Уже подходя к общежитию, вспомнила о некромантке. Первым порывом было попытаться дозваться девушку по нашей нитесвязи. Но сколько ни прислушивалась, я ее не ощущала, и идею пришлось отринуть. Наверное, в доме артефактора сильная защита, если не получается дозваться. Значит, все завтра, а пока – спать.

Возле двери Ксьера мы распрощались. Он чмокнул меня в щеку, потом Райэру и скрылся в своих покоях. Потом зашли мы с подругой, а Лефи, пожелав нам приятных снов, отправился к себе.

– Как думаешь, Галине ничего не сделает кто-то из друзей? – опередила меня с вопросом соседка.

– Не знаю, сама об этом весь вечер думала. И я волнуюсь, не получилось ее дозваться. – Вздохнула, перевела взгляд на пантеру.

– Не думаю, что друзья способны на подлость. Вряд ли они причинят ей вред, – произнесла та, но уверенность в голосе пошатнулась.

Айша сама не была на сто процентов уверена в своем

предположении.

– Если только они все не станут такими же неадекватными, как тот, кто подсовывал Ильке амулет подчинения, – добавила питомица.

– Завтра узнаем. Я в душ и спать, – махнула подружке и скрылась в ванной.

О плохом думать не хотелось, я все еще надеялась, что истинная дружба способна снести любые преграды. Знала бы, насколько мои домыслы ошибочны, ни за что не отпустила бы некромантку с парнями.

Водные процедуры много времени не заняли, вскоре я уже расслабленно валялась в кровати и поглаживала пантеру.

– Тебе необходимо сконцентрироваться, настроиться на своего зверя и попытаться наладить связь, – посоветовала Айша. – Так ты сможешь быстрее слиться с ней сознанием, и вам обоим станет легче.

– Как? Я же понятия не имею, что нужно делать.

– Найди место, где тебе будет комфортно общаться, представь его. Если Белоснежке понравится, она сама появится.

На ум пришло только одно прекрасное место – драконий водопад. Природа там радовала глаз, и мне казалось правильным встретиться со своей Снежей именно в том месте.

На удивление, фантазия сработала с первого раза, напрягаться особо не пришлось. Даже запахи остались такими же, какими я их помнила. Осмотрелась и стала размышлять, как позвать Снежу. Сбоку раздался рык. Повернувшись всем

корпусом, застыла, с восторгом рассматривая зверя. Чуть больше Айши, с двумя парами крыльев, она шла, переваливаясь с боку на бок. Неуклюже, словно только училась ходить. С виду вроде дракон, но различие было. Моя девочка более стройная, словно невиданная птица с переливающейся на солнце чешуей. Зрелище, достойное кисти художника. Глаза Снежи были закрыты. Я сама подошла к ней, протянула руку и осторожно коснулась чешуи, теплой и приятной на ощупь.

Моя гостя заволновалась, зафыркала, из ноздрей повалил дым. Я еще нежнее коснулась ее носа. Она пыталась открыть глаза, но не могла, и оттого еще сильнее нервничала. Стоять, видимо, было неудобно, и она медленно опустилась на брюхо, все еще дрожа то ли от волнения, то ли от страха.

– Тихо, тихо, все хорошо, я рядом, не стоит волноваться, мы с тобой подружимся, ты такая красавица, – нашептывала я, продолжая гладить.

Снежа стала успокаиваться, но тут меня рывком вытянуло из видения. Едва не зарычала похлеще дракоши от такой несправедливости. Только стали находить общий язык, и тут... Кому так неймется, что мне не дали насладиться обществом моей красавицы? Я села на кровати и осмотрелась. Айша разглядывала меня своими пронзительными глазами, в них застыл вопрос.

– Все хорошо, я ее видела. Какая же она красивая! Права была Диса, в эту прелесть невозможно не влюбиться. Жаль,

меня так резко вырвали. Надо вернуться.

– Не спеши, – остановила меня лапой питомица. – Нельзя. Приручать своего зверя надо с малого, постепенно увеличивая время для знакомства.

– Подожди, так я никому не понадобилась, это ты меня вытащила?

Впервые я проявила недовольство по отношению к гарра-те, и мне тут же стало стыдно.

– Задержись ты там дольше, она бы выпила твои силы, заняла преимущественное положение в паре, и непонятно, что могло бы из этого получиться. У меня не было другого выхода, – покаялась питомица.

– Я поняла. Ладно, тогда спать, – произнесла с сожалением, снова падая на подушки и прижимая к себе пантеру.

Она довольно заурчала, прикрывая глаза. Обида прошла, словно ее и не было.

А ночью мне приснилась Галина, тянущая ко мне руки сквозь прутья клетки, по решетке всполохами проносились язычки огня. Девушка просила помощи, звала, срывая горло в крике. Я не слышала ее, только видела, но сразу стало не по себе. Неужели дружба с парнями дала трещину и с некроманткой случилось что-то ужасное?

Подскочила на кровати с громким воплем, кожу покрывал липкий пот. Судорожно вздохнув, провела руками по лицу, сбрасывая наваждение. Мгновенно проснувшаяся питомица безумным взглядом окинула комнату, пытаясь опреде-

лить побеспокоивший меня источник опасности. Но не находила.

– Что такое? К нам кто-то ломился? – Я помотала головой, не имея возможности говорить, – мне бы отдышаться. – Кошмар приснился? – догадавшись, участливо спросила пантера, поглаживая мою руку хвостом.

Раньше это помогало, но сейчас я не могла унять беспокойство.

– Галина. Она звала, ей нужна помощь. У нас по расписанию как раз некромантия и демонология, встретимся на занятиях. Надеюсь, ничего не случилось. Пусть только попробует кто-нибудь из троицы навредить девушке, живьем закопаю и буду пытаться, пока всю правду не расскажут.

– Какая кровожадная, – хмыкнула Айша. – Могу тебя успокоить, Галина жива и наверняка в скором времени появится рядом. Думаю, с ее помощью собираются добраться до тебя.

– А ты сможешь отследить, прицеплена ли на нее какая гадость? Мы должны обезвредить ее раньше, чем та подействует. Надо разбудить Райэру и предупредить, что с нашей подругой могут возникнуть проблемы...

Я говорила и говорила, а сама не знала, за что хвататься в первую очередь. Руки тряслись, перед глазами мутилось, туман в голове мешал сосредоточиться. Однако, несмотря на волнение, собралась я быстро. Соседку будить не пришлось, она вскочила сама и, судя по стремительным передвижениям,

ям, находилась на взводе. Несколько раз ее шаги застывали у моей двери, потом она отходила, но снова возвращалась.

– Не будем мучить ожиданием? Она явно собирается что-то сказать нам.

Едва мы вышли, подруга бросилась ко мне с безумными глазами. Я на миг отшатнулась. Что-то мне это напоминало... Ах да, собственное недавнее пробуждение.

– Что с тобой, Рай?

– Сон. Я ночью едва не сошла с ума. Мне снилась Галина, как она убивает нас всех с улыбкой маньяка. Знаешь, это был даже не кошмар, а ужас во плоти. Но самое поганое в том, что я не могла проснуться. Меня словно паутиной какой-то опутало, заставляя проживать маленькую жизнь жертвы. А еще наблюдать, как вас медленно убивают.

– М-да, Илья, не тебе одной сегодня кошмары снились, – повернулась ко мне пантера. – Стоит поторопиться, надеюсь, нам удастся быстро разобраться с проклятием Галины, если такое имеется.

Айша укрылась невидимостью, и мы выскочили на улицу. Сокурсники выходили из общежития сонные, некоторые, досыпая, двигались с закрытыми глазами. И как только не спотыкаются? Но сейчас было не до них. Хотелось бежать, чтобы скорее найти подругу, но приходилось идти вместе со всеми – нельзя вызывать подозрения.

На темную сторону студенты добирались сами. В этом году Хора за нами не приходил, ждал нас на границе. Вот и се-

годня, забрав нашу группу, бросил задумчивый взгляд на меня, потом на Райэру. Под его взглядом стало неуютно.

Мы с подругой немного отстали от однокурсников, пытаясь отыскать некромантку. Обычно она находилась где-то неподалеку в качестве моральной поддержки. Но сегодня ни девушки, ни ее друзей не наблюдалось.

– Как думаешь, успеем сбежать к ней в общежитие? – спросила у подруги, непонятно на что надеясь.

– Что-то мне подсказывает, плохая идея. – Райэра покачала головой.

Да я и сама это знала, испытывая схожие ощущения, но беспокойство пересиливало разумность. Я бы наплевала на все и сорвалась с места, но мне не позволили и шагу сделать.

– Вы где вчера были? – грозный рык преподавателя заставил подпрыгнуть.

– Сначала в «Солнцеликом», потом Савр попросил помочь своему знакомому, мы отказались, а Галина и ее друзья пошли с ним. Что-то случилось?

– Пока не пойму, но она сама не своя. Точнее, совсем на себя не похожа, – снизошел до ответа некромант. И тут же прищурился: – А почему вы с ней не пошли?

Как бы мне ни хотелось скрыть правду, пришлось отвечать, ведь со стороны наш отказ выглядел предательством. Но мы и подумать не могли, что кто-то из неразлучной троицы причинит иномирянке вред. Видимо, мы все же сильно переоценили степень их дружбы.

Я без утайки поведала о воплях своей интуиции, о безопасности, по моему мнению, для Галины ее же друзей, а потом пересказала сны: и мой, и Райэры. Хора хмурился все больше, под конец припечатал:

– После занятий останетесь, посмотрим, что можно сделать.

Задавать вопросы времени не было, мы уже дошли до нужной лаборатории. Сегодня нам предстояло на практике умертвить умертвие. Да-да, вот такой каламбур. Упокоить без темной силы мы его не сможем, но некромант не всегда будет рядом, поэтому нам необходимо научиться убивать поднятых своими силами.

Видимо, преподавателю было жаль отдавать нам на растерзание настоящих умертвий, поэтому вместо них нас ожидали фантомы. Надо сказать, весьма качественные, даже запах от них шел такой, что заслезились глаза и к горлу подкатила тошнота.

Подопытные пока не двигались, словно ожидали приказа. Подождав, пока все займут места, магистр остановился возле одного из экспонатов. В руках преподавателя появился призрачный меч, острием которого он показывал точки, куда нужно целиться магией или оружием, чтобы обезвредить противника.

– Перво-наперво стоит отрубить голову и поджечь, но если концентрация не позволяет, то отрубить руки и закинуть их подальше, чтобы мертвец не успел прирастить их обрат-

но. Но даже если вы оставите зомби без рук и без ног, он все равно поползет за вами. И сделает это весьма шустро, уж поверьте, голод толкает на немыслимые поступки. Магам огня проще, они могут волной снести сразу несколько умертвий, но после этого придется быстро убегать, потому что даже горящие они будут вас преследовать, пока от них не останется кучка пепла. А сейчас я вам на практике покажу, что собой представляют голодные мертвецы. Готовы обороняться?

Естественно, готовность была относительная. У меня помимо воли вырвалось:

– А кто не готов, можно постоять в сторонке?

– Можно, – как-то подозрительно легко согласился преподаватель и тут же ехидно добавил: – Но не обессудьте, если вас первой и съедят.

– Ваша доброта не знает границ, – буркнула про себя, но Хора услышал и усмехнулся.

– А зачем так издеваться над немертвыми? Отрубить руки и ноги? Это же... У меня слов нет, – бросила одна из девушек и брезгливо наморщила нос.

– Что ж, я посмотрю, насколько ваше умертвиелюбие окажется благородным на практике. Надеюсь, именно вы покажете нам, как быстро и эффективно убить поднятого.

– Это будет не первый мой бой, – отмахнулась девушка, – на практике мы уже встречались с подобным.

Отвечать ей магистр не стал. Хлопнув в ладоши, привел фантомов в действие. Правда, при этом его лицо выража-

ло такие эмоции, от которых у меня табун мурашек по коже пробежал. Не хотела бы я, чтобы они были направлены в мою сторону. Зато вздорная студентка ни на что внимания не обратила. Она бросала на фантомов равнодушные взгляды, наверное, решила, что они не могут причинить настоящий вред. А я бы не была так категорична.

Немертвые пришли в движение. Что тут началось! Визг девчонок, ругань парней, пыхтение зомби-фантомов, тянущих к нам свои руки. Оригинальничать не стала, метнула в толпу из пары десятков мертвецов сначала свой файербол, он снес сразу несколько голов, потом в ход пошли стрелы. Штук шесть зомбиков встали замороженными статуями. Сокурсники тут же подхватили идею, перестали кричать и визжать, и мы непроизвольно начали действовать весьма слаженно. Командование на себя взял Лигащ, распределил каждому оставшихся мертвецов, чтобы мы никого не пропустили, но и не целились все в одного.

Самоуверенная студентка к нам не присоединилась, продолжая действовать в одиночку, за что и поплатилась. Когда ее довольно серьезно ранили, она тут же наплевала на эстетику и благородство и стала рубить руки и ноги фантомов, так как не могла дотянуться до головы. Умертвия нам попались пряткие.

С таким подходом через пять-семь минут вокруг нас остались горстки пепла и замороженные статуи. Мы уничтожили и покалеченных студенткой-одиночкой бедолаг. Магистр

остался доволен.

– Честно говоря, я уж было решил, что вы так и не сообразите о командной работе. И рад, что мои опасения не подтвердились. Поздравляю, с задачей вы справились почти все. А сейчас усложним ситуацию. Разделю вас на двойки, тройки и четверки. Посмотрим, как вы станете действовать в такой ситуации.

Через мгновение лаборатория пропала, и я оказалась в лесу с Тариной, нашей самой слабой студенткой. На первом курсе мы почти не общались, так что я понятия не имела, какими навыками та обладает. Правда, сейчас для обсуждений времени не было – на нас мчалась целая толпа мертвых разной степени разложения. Пыталась позвать питомицу, но ее от меня словно отрезало. Значит, помощников нет. Ну, магистр, ну, удружил. И как только узнал, что гаррата со мной? Но сейчас надо думать, как выбраться с наименьшими потерями.

– Давай так: твои справа, мои слева, уничтожение начнем с краев и будем двигаться к центру, – предложила девушка.

Красавица блондинка оказалась умна, хотя раньше старалась как можно меньше выделяться. Мне оставалось лишь согласиться, все равно других идей пока не было. И мы начали действовать.

Пришлось побегать. Не знаю, было ли так и задумано Хора, но экспонаты отвечали нам магией. Откуда она могла у них взяться? Ни один поднятый не может сохранить силу,

хотя есть исключения, взять того же Ройса, поднятого Галиной. Но он древнейший, тогда и хоронили магов по-другому, и погиб он в бою. А эти... Не иначе плод больной фантазии магистра. Усложнил задачу, называется. Такого мы не ожидали.

Прячась за деревьями, стреляли оттуда. Мою руку обожгло, рядом вскрикнула Тарина, но мы и не думали останавливаться. Задание получилось сложным, думала, умертвия вообще не закончатся. Чем больше мы истребляли, тем больше их прибывало. Я уже выбилась из сил, резерв стремительно катился к нулю, но продолжала отстрел.

– Иллианита, ты как? Кажется, я сейчас сдуюсь, – просто-напросто.

– Меня тоже надолго не хватит. Давай объединим усилия – придется слиться сознаниями – и запустим в них ударную волну. Вдруг сработает?

Предложила, на мой взгляд, единственный выход. Провалить задание не хотелось.

– Согласна. Другого решения все равно не вижу. Начали? Девушка согласилась с ходу, удивив меня, – идея предполагала полное доверие. Не каждый решится на такое.

Мы сцепили руки и слились сознанием, чтобы ощутить резервы друг друга и сотворить из них один. В голове промелькнули мысли Тарины, наверняка и она ощутила мои, но мне нечего было скрывать, тогда как я успела увидеть то, что для меня не предназначалось. Но об этом надо забыть, чтобы

не смущать однокурсницу. Наверняка у каждого есть такие моменты, о которых он мечтает забыть. Так и Тарина мечтала вытравить из памяти свое позорное желание навредить мне, когда Ксьер стал моим напарником. Да, многие беды от ревности, но у нее и не было никаких прав ревновать ледышку. Девушка это прекрасно понимала, но до последнего не могла принять. И лишь недавно смирилась, когда он в своей ехидной манере четко высказался о бесперспективности ее увлечения им.

Что ж, а теперь у нас полное доверие... Надо действовать. В унисон прошептали заклинание и выпустили поток чистой силы, сносящей все на своем пути. Сработало! Поддерживая друг друга, осмотрелись. От слабости перед глазами плавали темные круги, это ничего, главное – мы победили, ни одного умертвия не осталось. Стоило об этом подумать, как мы оказались в лаборатории. А я тут же ощутила присутствие питомицы. Не просто злой, она была в бешенстве. И как только не покусала преподавателя? Хотя что-то мне подсказывало, пантера отомстит ему за такую подставу.

Наши сокурсники разной степени потрепанности кто сидел, кто лежал на полу и стонал. Мы тоже опустились на пол, сползая по стеночке, – ноги не держали. Пусть умертвия и фантомные, а потрепали нас знатно.

Хора только головой качал.

– Кто мне скажет, в чем заключалась суть задания, получит зачет автоматом, – произнес преподаватель.

Тут же послышались предложения:

– Уничтожить умертвия!

– Выбрать правильную стратегию!

– Правильно рассчитать силы!

– Довериться напарнику!

– Правильно объединить силы с напарниками!

Последние две фразы мы с Райэрой прошептали одновременно. Да уж, даже думаем в одном направлении. Мне такая мысль пришла в голову, потому что до момента, пока мы с Тариной не объединились, зомби все прибывали, а потом их не стало. Не в этом ли был подвох?

Лигаш тоже придерживался нашей с подругой идеи, да и напарница моя согласно покивала. Кажется, ей досталось, совсем обессиленна, порванный рукав на плече пропитался кровью.

Как только предложения иссякли – а Хора выслушал всех, – магистр обрадовал, что автомат получают те, кто предположил объединение с напарником. В этом и была суть задания. Любая миссия строится на доверии. Именно поэтому он и разделил нас с Райэрой. Будь мы вместе, наше противостояние с поднятыми быстро бы закончилось, а так пришлось довериться однокурснице. И мы блестяще справились.

После нам зачитали имена прошедших испытания. Их оказалось не так много: восемь студентов оказались «съедены», еще семеро разругались между собой – понятное дело,

ни о каком доверии там и речи не шло. В режиме реального времени они были бы уже мертвы, а так их только понарошку «пожевали». Хотя приятного, чувствую, было мало.

В общем, некромант наглядно показал нам, чем чревато недоверие между напарниками или в компании. Мы прониклись.

На сегодня занятия закончились. От демонологии нашу группу освободили, потому что многим требовалось лечение: раны оказались вполне себе настоящими, хоть мы и сражались с фантомами. Особенно сильно пострадали те, кого умертвия растерзали. Этим ребятам явно надо в лазарет, раны кровоточили, не желая затягиваться. А Хора помогать не торопился. Решил учить нас на собственном опыте.

Когда все разошлись, магистр дал мне пузырек с зельем и приказал выпить. Спорить не отважилась, уж больно грозным выглядел мужчина. На вкус питье оказалось мерзким, но я мгновенно ощутила, как восполняется резерв и заживает рана. Ничто больше не беспокоило и не отвлекало от важного разговора.

Из лаборатории мы перешли в кабинет преподавателя. Он предупредил, что Галина скоро подойдет, а пока рассказал, какие изменения в ней заметил:

– С самого утра она мало на что реагирует. Аура будто разорвана. Но хуже всего то, что я не заметил тьмы. Девочка словно стала пустышкой. И это меня пугает. Не бывает такого, чтобы из некроманта так запросто уходила тьма, а у

вашей подруги она к тому же равноправная. От нее нелегко избавиться.

– Надо призвать госпожу Тьму и спросить у нее, что случилось. Потому что Галина вряд ли сможет что-то нам рассказать, – предложила больше не скрывающаяся Айша.

Никто из нас не успел ни согласиться, ни возразить. Вокруг собиралась тьма. У меня закружилась голова, но я уже знала, кого мы сейчас увидим. И действительно, через несколько секунд перед нами предстала разгневанная госпожа. Пусть она и являла собой темный сгусток, но алые глаза горели так, что становилось жутко.

– Вы должны правдой или неправдой заставить ее снять перстень, который ей вчера подарили. Сами не пытайтесь, погибнете. И делу не поможете. Она должна добровольно сбросить с себя артефакт, блокирующий ее силы и заставляющий стать марионеткой в чужих руках. Поторопитесь. Если не успеете до заката, она полностью потеряет себя как личность. Вместо подруги вы получите того же зомби, выполняющего приказы хозяина. Разница в том, что это будет агрессивный зомби, наделенный невероятной силой. Она способна уничтожать мановением руки. Пока она еще сдерживается, но уже совсем скоро перестанет.

Тьма исчезла, только атмосфера давила, навевая жуть. Я сходила с ума от беспокойства за подругу, но могла лишь смотреть вслед госпоже, даже слова ее толком не успела переварить. А в следующее мгновение дверь открылась, и во-

шла Галина. Я вздрогнула, и было от чего. Эта девушка пугала, вызывала необоснованный ужас. Лицо побледнело. Взгляд кроважидный, белок почти весь стал черным с алыми искрами. Если мне не показалось, даже клыки мелькнули. И что-то мне подсказывало, подруга прекрасно ощущала наши эмоции. Пришлось спешно думать о хорошем, вспоминать развлечения у оборотней, веселые и дружелюбные лица. Помогло. Я смогла улыбнуться.

– Привет! Ты куда пропала? Мы думали, будешь нас ждать как обычно, – начала как можно беспечнее.

Показалось, или в ее взгляде, до этого равнодушном и полном злобы, мелькнуло осмысленное выражение?

– Я ждала... Или нет, это было вчера, – не своим голосом заговорила девушка. – Не помню. Как-то странно я себя чувствую.

– Галь, а что вчера произошло у артефактора? И кто тебе такой красивый перстень подарил. Покажешь? – Я старалась вести себя естественно.

– У какого артефактора? Не помню. А перстень... Да, точно. Представляешь, сюда занесло парня из Москвы. Его убили в перестрелке, но он смог попасть в этот мир. Мы вчера много разговаривали. Он и подарил. Сказал, для красивой девушки ничего не жалко. Ты должна с ним обязательно встретиться. Пойдем сегодня вместе, и я вас познакомлю. У него такие идеи, закачаешься. Тебе точно понравится, он такой же безумный экспериментатор, любит все новое

и необычное. Так что решено, вы встретитесь.

Она не спрашивала, говорила в весьма категоричной форме, что мне не нравилось. Но пока не спешила показывать свое недовольство.

– Покажешь перстень?

Подруга протянула мне руку, но я покачала головой, предлагая снять украшение, чтобы можно было рассмотреть поближе.

– Чтобы ты его присвоила? – последовал категоричный отказ. – Леша меня предупредил, что ты можешь так сделать. Зависть порой толкает на необдуманные поступки, а я не собираюсь лишиться подарка. Рассматривай на мне. Снимать не стану.

– Что ж, раз твой Леша такой подлец, способный обвинить человека, не видя его, то и встречаться с ним я не намерена. Райэра, идем, нам здесь делать больше нечего, – включила я герцогиню.

Надменный холодный тон заставил Галину несколько раз моргнуть. Она поторопилась встать у нас на пути.

– Ты должна с ним встретиться.

– Кому должна, всем прощаю. Я тебе свое условие сказала. Надумаешь снять перстень и позволишь его рассмотреть, пойду с тобой, а нет... На нет и суда нет. Магистр Хора, присмотрите за вашей подопечной, пожалуйста, – попросила преподавателя, завуалировав просьбу хорошенько обработать девушку.

Он кивнул, и мы спешно покинули кабинет некроманта. Я с трудом держала себя в руках, хотелось сорваться на бег, чтобы как можно быстрее оказаться подальше от темной стороны.

Молчавшая все это время Райэра шумно выдохнула. Она едва переставляла ноги. Несколько раз пришлось останавливаться, чтобы переждать слабость. Наконец подруга смогла говорить:

– Знаешь, я испугалась, когда она вошла. Ощутила такой ужас, что едва не сбежала. С трудом взяла себя в руки.

– Я тоже. Пришлось вспомнить остров и гостеприимных оборотней, иначе, чувствую, завалила бы разговор. Мне показалось, она прекрасно чувствует страх, он ее подпитывает. Если мы обе не сдержали бы своего ужаса, боюсь представить, что было бы. А так удалось хоть на время вернуть ее в нормальное состояние.

– Мне тоже показалось, что она подпитывается страхом, – кивнула подруга. И тут же остановилась. – Постой, если она встречалась с этим Лешей, значит, к нему ее привел один из друзей.

– Савр. Да, я тоже об этом подумала. И что-то мне подсказывает, что вместо одного зомби мы получили четверых. Осталось сообразить, как расколдовать ребят и снять перстень с Галины.

– Чувствую, проблем у нас будет много, но мы должны справиться. Жаль, силой стащить эту гадость нельзя, а то бы

я с удовольствием это сделала.

– Не ты одна. Я бы и сама ее заломала и стащила перстень, останавливает предупреждение госпожи Тьмы – плохо будет всем.

– Надеюсь, у нас будет возможность освободить подругу, и неважно, какие средства пойдут в ход.

По территории темных мы крались, как заправские шпионы. А все потому, что не желали встречаться с троицей друзей. Если некромантке дали установку привести меня к иномирянину, то и у этих троих такая же миссия, а они церемониться не станут. И вряд ли поинтересуются моим мнением, кардинально отличающимся от их собственного. Одного не понимала – как Савр мог пойти на подлость? Сменил друзей непонятно на кого.

Когда замечали то его, то Райса, то Кроди, приходилось едва ли не сливаться с кустами и стенами. Парни, разделившись, шныряли по территории явно в поисках нас. Теперь, разглядывая их, я была уверена: они под внушением, как и наша подруга. Глаза безумные, из них будто исчезла жизнь. Но никаких украшений на некромантах я не заметила. Тогда как же их зачаровали? Неужели этот Леша настолько силен?

Мне бы хотелось его увидеть, чтобы понять мотивы. Но сделать это я предпочла бы на своей территории и на своих условиях. Быть зачарованной в мои планы определенно не входило. Тем более что стала уже сомневаться в своей защите и блоке против внушения. На Галине тоже стояли, никому

не под силу тягаться с самой госпожой, но иномирянин обошел и эту проблему, полностью лишив девушку поддержки Тьмы.

Очередная короткая перебежка, и мы миновали границу темных. Наконец-то! Вздохи облегчения вырвались одновременно. Пусть некроманты и разгуливают свободно по нашей территории, но вряд ли рискнут устроить здесь что-то мерзкое. Надо было срочно отыскать ребят и все им рассказать. Наш умный Ксьер обязательно что-нибудь придумает, я в него верила.

С недавних пор он прочно занял место в моем сердце. И пусть я пока успешно скрывала свои чувства, но появилось ощущение, что мое отношение к напарнику недолго останется тайной. И я боялась этого момента, прекрасно зная: стоит ледышке ощутить мой интерес, и нашей дружбе конец. А этого я не желала.

До общежития не дошли совсем немного. Путь нам преградила вся полыхающая от злобы баронесса. Мы с Райэрой переглянулись. И чем успели достать девицу? Вроде пути наши не пересекались. Недоумение разозлило Арриту еще больше, хотя я считала, что сильнее просто некуда.

– Вдохни и выдохни, а то лопнешь от натуги, – опередила ее.

Та уже открыла рот, так что неудивительно, что от неожиданности подавилась воздухом.

– Ты! Ты!... – только и смогла повторять девчонка.

– Я, – согласилась с ней.

Когда-то мама говорила, что с больными, идиотами и безумцами надо во всем соглашаться. Я как примерная дочь маму слушала и сейчас согласилась с выкриками баронессы. К тому же она говорила правду. Сложно не согласиться, когда в тебя тычут пальцем и выкрикивают «Ты».

– Издеваешься?! – взвизгнула Сомнар.

– Пока и не начинала. Думаешь, стоит? – На меня снизошло спокойствие.

– Я отомщу! Ты еще пожалеешь, что связалась со мной и увела всех моих поклонников!

Мои глаза округлились. Руки потянулись проверить, нет ли у девчонки температуры. Я совершенно не понимала, о чем она говорит. Какие поклонники? И как я могла их увести, если ни с одним не знакома?

Видимо, свои сомнения я выдала вслух, потому что баронесска опешила, а потом как-то вся сдулась в одно мгновение. Она недоверчиво смотрела то на меня, то на Райэру, а мы ждали, пока нам наконец объяснят, что вообще происходит.

Аррита вздохнула и уже спокойно поведала:

– Все, кого я просила понаблюдать за вашим экспериментом, уже на следующий день отказывались что-либо сообщать, еще и рычать начинали, если я плохо о тебе отзывалась. Ты стала для них идеалом, примером для подражания, недостижимой звездой. Такими темпами у меня скоро

не останется ни одного друга.

От слов девчонки я опешила, переваривая сказанное. Нет, о нашем заклинании я прекрасно помнила, но и предположить не могла, каким получится эффект. Надо будет обязательно напарнику рассказать, вот кто порадует. Уверена, не только мне досталось слепое обожание, но и парню тоже. Он и так шарахался от навязчивых девушек, а сейчас ситуация только обострилась.

– Это не дружба. Ты используешь студентов. Только наблюдение за нами вряд ли принесет тебе пользу. Вместо этого могла бы придумать что-то свое. Если не веришь мне, поинтересуйся, какая судьба постигла Горитора и Диташу, пытавшихся украсть мои изобретения. Даже имея на руках расписанные формулы, никто из них не смог воспроизвести нашу разработку, оба стали посмешищем. Хочешь такой судьбы? Если у тебя есть голова на плечах, то придумать можно и невозможное. У меня же получилось, хотя я никогда не была экспериментатором. И идея возникла сама по себе. Когда все вокруг твердили, что мои фантазии безумны, я штудировала книги в библиотеке. Да я уже сейчас могла бы перескочить сразу на четвертый курс, потому что пришлось изучить материал второго, третьего и четвертого курсов, чтобы правильно составить формулы. Но оно того стоило. Поэтому направь свою энергию в верное русло. Сотвори невозможное, и у тебя появится шанс выделиться, чтобы о тебе заговорили как о благоразумной студентке, а не как о воришке чужих

идей.

Я говорила настолько эмоционально, что баронесса прониклась. Ее злость испарилась, в глазах появился азарт. Кажется, мои слова достигли цели. Главное, чтобы благой, а то с нее станется какую-нибудь очередную гадость сотворить.

Подумав несколько минут, баронесса кивнула и вдруг просто улыбнулась. А потом робко поинтересовалась:

– А за помощью к тебе можно будет обратиться?

– За помощью – да, мы все тебе поможем, чем сможем, – убедила Арриту, добавив: – Естественно, если ты предоставишь идею и начальные расчеты.

Сомнар закивала и, подхватив юбки, унеслась в сторону учебного корпуса. Явно в библиотеку. Я посмотрела ей вслед и подумала, неужели ей не мешает такое длинное платье? И почему она до сих пор не сменила его на форму? Однако пришлось отвлечься.

К нам торопились Лефи и Ксьер. Утачив парней в беседку, рассказали о происходящем на темной территории.

– Значит, этому Леше необходима ты? Зачем?

– Мне кажется, Галина разболтала иномирянину все мои секреты, в том числе и о деньгах. А для его странной миссии необходимы средства. Сама некромантка не имеет доступа к счетам герцога Дорге, а у меня есть собственные. Поэтому он так и рвется со мной познакомиться. Есть еще вариант – родство с первым советником императора. Этому Леше определенно надо попасть во дворец, но хода ему туда

нет. А со мной он смог бы проникнуть на закрытую территорию, – предположила я.

Других идей у меня не было.

– Меня волнует, откуда у него такие артефакты, – протянул Лефи. – Сам он их создать не мог, а все артефакторы такого уровня находятся под контролем департамента безопасности. Если бы одного из них зачаровали, сыскари сразу обнаружили бы. Ты наверняка только по виду своей подруги сразу поняла, что с ней все не так, как прежде.

– С Галиной – да, поняла. Но... – я подняла палец вверх, – не стоит забывать, что кто-то из ее друзей все эти месяцы находится под принуждением, но мы ничего не заметили.

– Ты уверена, что это именно принуждение? – как-то слишком спокойно спросил Ксьер. Мы недоуменно уставились на него, не понимая, к чему он клонит. Юноша пояснил: – Никому из вас не приходило в голову, что странная невеста Савра появилась слишком кстати, она же пока не соглашается стать официальной суженой. Я склоняюсь к мысли, что на некроманте сильнейший приворот, из-за которого он готов был исполнять любое желание девицы. Тогда это объяснило бы все странности. Да и опознать его мало кому под силу. Все зависит от уровня дара. А исходя из того, что видели мы, это было весьма сильное очарование. Слабое на некроманте вряд ли прижилось бы.

– А ведь ты прав, – хлопнул себя по лбу Лефи, – только

в таком состоянии маг не может себя контролировать. Будь на нем изначально принуждение, мы бы заметили.

– Интересно, почему сейчас этот Леша перестал маскироваться? В ближайшее время никаких праздников не предвидится? – Меня данный вопрос волновал с момента, когда я увидела Галину.

Иномирянин здорово рисковал. И что-то мне подсказывает, он знает, что делает.

– Только наш бал через две с половиной недели, – ответила Райэра.

Я едва не застонала. Как быстро пролетело время.

В голову стали закрадывается странные мысли. Озвучивать их не торопилась, пыталась сама понять, как боги распределяют силу иномирянам. И что потом требуют взамен. Почему Галина говорила о миссии? Она тоже видела богов? И как я не додумалась раньше спросить обо всем? Тогда я подумала, девчонка книг перечитала, а если дело в другом?

– Так, нам срочно нужны сведения о попаданцах. Наверняка не мы первые появились здесь. Необходимо узнать, как вели себя наши предшественники. Есть у меня нехорошие подозрения...

– Что таким образом боги наказывают неугодного? – предположил Ксьер.

Я нехотя кивнула.

– Или развлекаются. От прожитых веков им становится скучно, вот они и ищут себе жертв. И кажется мне, что нака-

зывают не всех, некоторым может повезти. Возьми хотя бы Галину, она же изначально была ужасной, а потом перевоспиталась, в ней нет зла, точнее не было до принуждения.

– Ничего себе наказание! Некий Леша получил силу, ка-
лечит всех подряд, живет наверняка в свое удовольствие. Так
в чем суть? – запальчиво поинтересовался Лефи.

Кажется, он услышал только вопрос друга, не обратив
внимания на мой ответ. Райэра кивнула на слова брата, она
тоже не понимала нас с ледышкой.

– Силу-то ему дали, но о главном предупредить забы-
ли. Он не сможет выиграть эту битву, магический департа-
мент скоро его отыщет, и тогда мне даже жаль парня, потому
что просто так умереть ему не позволят. И в защите богов
я весьма сомневаюсь. Хотели бы защитить, предупредили бы
о бесперспективности миссии. Значит, делаем вывод: в сво-
ем мире он совершил нечто ужасное, за что не удостоился
местной меры правосудия. Осталось узнать, что уготовили
ему боги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.